

О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Автор: Ж. Т. ТОЩЕНКО, Н. В. РОМАНОВСКИЙ

ТОЩЕНКО Жан Терентьевич - член-корреспондент РАН, главный редактор журнала "Социологические исследования".

РОМАНОВСКИЙ Николай Валентинович - доктор исторических наук, зам. главного редактора журнала.

В нашем журнале (№ 2, 2007 г.) участники XVI Всемирного социологического конгресса в Дурбане (ЮАР), профессора С. А. Кравченко, В. П. Култыгин, Н. Е. Покровский, рассказали о работе конгресса, дискуссиях, интересе к проблемам сессий и докладов, о тенденциях, умонастроениях социологов и т.д. [1]. Цель настоящей статьи иная: на основе доступных¹ нам материалов ряда международных форумов социологов, публикаций журналов международного сообщества социологов ("International Sociology", "Current Sociology"), новых монографических исследований, материалов из сети Интернет и т.д. выявить основные тенденции в развитии мировой социологии. В форме восьми тезисов предлагаем читателям авторское видение этих тенденций, чтобы соотнести с ними поиски наших коллег за рубежом и в нашей стране, уточнить представления о концепциях современной социологии. Данный материал можно использовать при чтении университетского курса истории социологии, он будет способствовать пониманию того, чему и как учить будущих социологов. Тенденции мирового развития социологии (за ними, уверены, по мере возможности следит большинство членов российского сообщества социологов) важны и для самого журнала РАН "Социологические исследования". Итак, какие новые тенденции и подходы, какие акценты присутствуют в изученном процессе?

1. Продолжается экспансия социологии, которую можно представить в терминах фундаментальных научных категорий **пространство** и **время**. Естественно, речь идет не только о росте социологии на континентах, где уровень развития данной науки был близок к тому, что имело место в нашей стране до 1990-х годов. Дурбан открыл потенциал Африки (15 процентов участников этого конгресса в сравнении с 2% в Брисбене [2]), особенно ЮАР ([см. о началах социологии ЮАР [3]), а также Нигерии и арабских стран северной части континента. Активизируется работа социологов "недопредставленных" регионов, в частности, Китая. После проведенного в Пекине в 2005 г. конгресса Международного социологического института представители КНР на конгресс в Дурбане не прибыли. Речь идет также об Индии, особенно заметной в Дурбане с учетом исторически возникшей многочисленной индийской колонии в ЮАР, о ряде стран Латинской Америки с развитой социологической мыслью. В ноябре 2006 г. в МСА были приняты национальные ассоциации социологов Ирана и Эфио-

---

¹ Слово "доступных" показывает ограниченность наших возможностей в плане зарубежной литературы.

пии. Намечается увеличить число региональных (континентальных) конференций (10 вместо 6 за предыдущие 4 года). Выступления социологов этих стран на последнем конгрессе продемонстрировали потенциал социологии в названных регионах.

Пространственная экспансия социологии связана также с происходящим на границах социологического знания взаимодействием с целым комплексом современных наук как об обществе и человеке, так и о природе. Эти тенденции отражают интеграцию взаимосвязи "пространственного" измерения с анализом современных социальных реальностей. Междисциплинарные тенденции современной социологии сопряжены с процессом (к нему стоит присмотреться в нашей стране) создания сети институтов "передовых", "продвинутых" междисциплинарных исследований. В заведениях типа Институт Джона Гопкинса, РЭНД Корпорейшн, Институт Макса Планка и др. (в Европе и США в последние 2 - 3 десятилетия их стало заметно больше) университетские профессора имеют возможность повышать квалификацию, вести разработку актуальных проблем, часто лежащих на стыке наук. На этом фоне можно отметить выдвижение на пост руководителя Международного института социологии шведского ученого Бьёрна Витрока, много сделавшего для создания таких центров и институтов в скандинавских странах [4].

Что касается временного, исторического измерения, эта черта развития современной социологии находит отражение в *историзации* социологии, в развитии исторической социологии (соответствующая рубрика существует в нашем журнале с 1998 года), в интеграции исторического измерения в анализ современных социальных реальностей [5]. На конгрессе в Дурбане, как всегда, активно выступал за интеграцию временного и пространственного измерений в социологию меняющегося мира И. Валлерстайн. Наша соотечественница Р. Измайлова продемонстрировала возможности и актуальность историко-социологических подходов в докладе "Управление конфликтами в традиционном африканском обществе - возможность современного использования". Немецкий социолог Н. Баур показала, как под влиянием американских образцов после второй мировой войны произошла "деисторизация" социологии в Германии. Следует заметить, что обилие феноменов, попадающих в поле внимания социологов, делает не просто возможным, но вероятным исследование "парадоксального" поведения людей, групп и масс.

2. Процесс "экспансии" сопровождается исследованием все новых аспектов предметной, часто национальной, этнической и региональной конкретики, и на этой основе - обогащением социологического знания. В результате нередко возникали импульсы к отходу от или пересмотру ряда теорий и подходов в социологии, сложившихся на материале европоцентристских или североатлантических по их эмпирической и сущностной составляющих.

Расширение диапазона тематики социологических исследований происходило путем освоения достигнутого во многих областях научного знания. Это социальная экология, тендерные исследования, биоэтика, ноосфера и другие научные направления, традиционно взаимодействующие с социологией науки: философия, история, география, психология, лингвистика, этнология. Сильнейший импульс росту социологии вширь придали новые информационные технологии, превратившие научное знание поистине во всемирный инструмент. В этом смысле девиз дурбанского конгресса: "Качество социального существования в глобализирующемся мире" позволил участникам форума представить широкий спектр достижений социологической мысли.

Однако взаимодействие наук, их рост и интеракции не сделали простыми перспективы взаимоотношений социологии со смежными науками. Социология в своей значительной части сущностно обращена к человеку, его взаимодействию с себе подобными, его общественной природе, повседневной жизни. Это делает ее восприимчивой ко всякой информации других наук. Многие социологи в своих исследованиях испытывают серьезное воздействие философии, психологии, политологии, экологии, физиологии. И социологию "упрекают" в империализме, и сама социология встречается с опасностью быть растворенной в других науках. Это, например, ярко проявляется во взаи-

модействии с психологией, когда социальное анализируется исключительно в терминах фрустрации, аномии, деструкции, эксклюзии и т.п.

Размывание дисциплинарного поля социологии отражено в появлении субдисциплин, нечетко связанных с социологией, претендующих на роль обособленной науки. Такие тенденции грозят социологии утратой определенности; но они могут вылиться и в уточнение, поиск предмета, объекта. В то же время, часть обществоведов прогнозирует создание интегрированной "социальной науки" (например, Э. Гидденс и И. Валлерстайн [6]). Другие делают попытки движения к междисциплинарной интеграции в форме метасоциологии или социальной теории [7]. Синтез, интеграция разных теоретических подходов в социологии и соседних с ней дисциплинах как тенденция, отражены в утверждениях о происходящем в настоящее время "преодолении дисциплинарности", постдисциплинарном веке социологии [8]. В условиях России эти тенденции, возможно, отражены в социологической методологии таких новых направлений как рискология, регионология, кратология, конфликтология и других [9]. Иногда эти дисциплины сопровождаются прилагательным - "социальная", к примеру, "генетическая социальная наука" [10]. Эта тенденция, на наш взгляд, актуализирует проблему формирования учебных программ университетов, готовящих социологов. Междисциплинарность нужно учитывать с точки зрения осознания (не только студентами) удельного веса и профиля преподавания взаимодействующих с социологией дисциплин.

3. В поле социологического анализа благодаря обозначенным выше тенденциям оказываются новые объекты исследований. Наши читатели знакомы с появившимися публикациями о взаимодействии географии с социологией (говорят о социальной и о гуманитарной географии). Растет интерес к проблематике регионов мира, континентов и стран. Журнал представил эту тематику читателям в материалах Харчевских чтений 2006 г., посвященных региональной социологии, в серии статей (Д. Н. Замятин, А. Б. Каримова и др.) [11].

Продолжая эту тему, отметим, что интерес к пространственно-временным аспектам социума раскрыл некоторые новые аспекты социальной мобильности индивидов. Симптоматичен в этом плане специальный номер журнала "International Sociology" о глобальном феномене туризма (№ 2 за 2001 г.), о его новом месте в современном мире. Проблематику мобильности активно развивает в своих работах Д. Урри (профессор социологии и директор Центра изучения мобильностей Ланкастерского у-та, Великобритания). Начав с социологического освоения пространства, он перешел к проблеме качества мобильности в современных условиях. В круге его интересов оказались, в частности, путешествия и туризм, сделавшиеся в последние десятилетия самыми крупными сферами предпринимательства в мире. Одно время казалось, что Урри безоговорочно предсказывает линейное нарастание интеграционных и глобализационных процессов в мире [12]. Но в последние годы его оценки перспектив пространственной мобильности стали сдержаннее [13].

Симптоматичную сдержанность в аналогичном контексте проявляет немецкий профессор, социал-демократ Х. Швенгель (Фрайбургский у-т, Германия). Он называет современность эрой и регионализации, и глобализации. Отводя одно из центральных мест в этих процессах культуре, формулирует выводы о возможности придавать глобализации своеобразные "лица", отстаивает политику глобализации с европейским лицом (см. список его работ в [14]).

Появление новых объектов исследований и масштабы перемен в современном социологическом знании связаны с воздействием на нее открытий в науках, иногда весьма далеких от гуманитарных, социальных. Так, biological variable - биологическая переменная все больше интересует социологов. Социология тела человека [15] стала своеобразным следствием достижений эволюционной биологии, биотехнологий, медицины (трансплантология и др.), генетики. Название книги "Почему наши гены значат больше, чем вы думаете" говорит само за себя [16]. Возможности оплодотворения "ин-витро" (в пробирке) вообще совершенно по-новому ставят проблему продолжения рода человеческого, меняют жизненные стратегии реальных людей [17]. Все это вы-

зывает живой интерес социологов. В материалах дурбанского конгресса есть доклады, например, по биопсихосоциальной медицине, проблемам старения, затрагивающим миллионы людей пожилого возраста, не говоря о традиционной социологии медицины, здоровья. Эти достижения напомнили о преемственности современной социологии с социологией второй половины XIX в., показателями чего стали появление в научном обиходе таких понятий как неodarвинизм, неозолуционизм.

Нельзя не сказать, что и отечественные социологи, в частности, через наш журнал, ставили на обсуждение проблемы новых предметов, таких как социэкономика - синтез социологических и экономических наук [18]. В нашем журнале поставлен вопрос и о социологии катастроф (на материале Е. М. Бабосова о пострадавшей от Чернобыля Белоруссии, когда "Социологические исследования" в первый и пока последний раз создали рубрику "Социология катастроф" [19]).

4. В целом ряде исследовательских направлений в последние годы достигнуто более детализованное, углубленное (порой принципиально) понимание объектов изучения. Одно из них - результат повального увлечения глобализацией, когда в реальности быстро обнаружилось обратные тенденции. У нас об этом аргументированно писали социологи из бывшей Югославии [20]. Реалии на уровне местных сообществ и местного управления (governance) пришлось более адекватно отражать в концепциях и понятиях, в целом ряде новых терминов. Это глокализация [21], множественные глобализации [22] (аналог "множественных модернов" Ш. Айзенштадта), глоболокализация, другие глобализации [23] и др.

В области социологии власти достигнуто понимание важности анализа ее разновидностей таких как теократия, технократия, этнократия и т.д. Накопление данных привело к дополнению набора понятий в сфере, например, социология медицины (кстати, поздравим коллег-медиков с появлением в России журнала "Социология медицины"; надеемся, в нем не будут забыты социальные аспекты здоровья): от социологии медицины (и частично физкультуры) детализируется как социология здоровья², здорового образа жизни.

5. Накопление разнопланового эмпирического материала по разным странам и континентам ведет к уточнению и понятий, и сущности взаимодействий в рамках глобализации. Разработка этой тематики дает выходы на многие проблемы социологического знания. Тем более, что социальная практика подтверждает актуальность проблем, например, межкультурных контактов и конфликтов. Происходящие в этом контексте уточнения иногда носят программный характер: от социологии феминистской (подробно см. у Дж. Ритцера [24]), отражавшей время утверждения женщин-социологов в профессиональном сообществе, сделан переход к тендерному подходу; в сфере социологии властных отношений заметна тенденция движения от акцента на коррупцию к коррозии власти. Такого рода новации параллельно порождают усложнение теоретических построений в социологии. Этим путем пошел Дж. Александер [25], создав "культуральную социологию"³ на месте получивших широкое распространение "культурных исследований" ("культурного поворота" [26]). Утверждая культуру как независимую переменную в исследованиях общества, Александер полагает возможным выход и на фундаментальные проблемы, и на специфику всякого общества.

О том, что идея Александера получила резонанс, говорит выход в Англии с марта 2007 г. в издательстве "Сейдж (Sage)" журнала "Cultural Sociology". Его редактор - профессор Абердинского университета Дэвид Инглис. Анонсирована планируемая тематика публикаций, позволяющая представить предметное поле создаваемой Алек-

---

² В 2006 г. ведущий немецкий социологический журнал (Kolner Zeitschrift fur Soziologie und Sozialpsychologie. Sonderheft 46/2006) специальный номер (под ред. К. Вольфа и К. Вендта) целиком посвятил социологии здоровья.

³ *Культуральная социология* как термин предпочтителен, на наш взгляд, для отграничения от *культурной социологии* как социологии культуры.

сандером дисциплины, хотя и у социологии культуры в журнале есть место. Это парадигмы и методология социологического анализа культуры; соотношение культурной социологии традиционных культурных исследований и других дисциплин; социальные аспекты производства, распределения и потребления культуры; современные илы и тренды в культуре; культурная креативность и инновации; воспроизводство культур; историческая социология культур; социология искусства и эстетики; визуальные, речевые и слуховые культуры; социология медиа-культур; социология перформанса; класс, раса, этничность и культура; тендерные культуры; "высокие" и "низкие" культуры; культура повседневности; культура, глобализация и глобальность; локальные, региональные, национальные, интернациональные и транснациональные культуры; культура и жизненный путь; вкусы и жизненные стили; культурная власть [27].

6. Значимой представляется тенденция актуализации определенных проблем нашей науки. Очевидно, что актуальность неотделима от специфики ситуации в конкретных регионах, на континентах, в странах. Так, в социологии, традиционно именуемой "западной", на первый план выходят исследования многообразия религий, их нового места в обществе, мультикультурализма, массовых протестов и напряжений в сформированной миллионной массе мигрантов, урбанизации, проблем образования, равенства мужчин и женщин и др. Достаточно напомнить потрясшие Францию этнические бунты осени 2005 г. Актуальность этой тематики выросла в последние годы в связи с обострением во многих странах проблемы мигрантов [28]. В этом свете знаменательно избрание президентом МСА на 2006 - 2010 годы французского социолога Мишеля Вевёрки. Тематика его трудов обращена к острым вопросам современного западного общества: неравенство, расизм, антисемитизм, насилие, гражданские права меньшинств, мигранты, конфликты на этой почве и т.п. (см.: список его трудов [29]). О фундаментальности и остроте его подходов позволяет судить опубликованная в нашем журнале статья о формировании различий [30]. Для социологов Востока, Африки, Латинской Америки гораздо актуальнее темы таких массовых проявлений как голод, нужда, болезни, безработица, а также коррупция, кризисы социально-экономического развития и др. [31]. На второй план в социологии этих стран отходят такие темы "североатлантической" социологии как постмодерн, последствия массовой интернетизации (например, проблема *блоггов* - индивидуальных интернет-дневников), феминизм или гражданское общество. Характерно, что один из тех, кто уделял внимание этой проблеме - Д. Александер, отводит гражданскому обществу роль идеала, даже утопии [32]: к ней следует стремиться, но она читается между строк, далека от реализации.

Актуальные проблемы социологов в регионах мира, разные вызовы и разные на них ответы предопределили содержание многих докладов на конгрессе в Дурбане. Его девиз - "Качество жизни в глобализирующемся мире" признает, что мир находится в состоянии глобализации. *Акцент сделан на качестве существования людей в этом мире.* То, что прежде представлялось ключевой проблемой современной социологии, уступает результатам, выраженным в качестве жизни людей. Опора на реальные ориентиры, ценности не должна утрачиваться без риска для жизненных интересов общества. Это предопределило детализацию и *контекстуализацию* анализа социетальных процессов в странах, что было продемонстрировано в значительном количестве публикаций. В то же время, можно полагать, формула, акцентирующая внимание на качестве жизни, отразила амбивалентное отношение социологов к реалиям глобализации как будущему мира. Контекстуализацию можно представить как символическое погружение социолога в реально изучаемое, ранее незнакомое общество. Она сопровождается уходом от обобщающих характеристик глобализационных процессов и актуализует конкретику среды происходящих социальных перемен.

Следует остановиться и на том, что в международной социологии в последнее время заметно расширились дискуссии о роли социологов в современном мире, современном обществе. В ноябре 2005 г. в выступлениях в Москве экс-президента МСА П. Штомпки звучала эта тема [33], ее он повторил и в "прощальном" докладе в Дурбане. По-видимому, эта волна продиктована потребностями времени. М. Буравой, поки-

дая в 2005 г. пост президента Американской социологической ассоциации, выступил с докладом о "публичной социологии" [34]. Разделив функции нашей науки на четыре составляющие: публичная, профессиональная, критическая, прикладная, он связал активность социологов в публичной сфере с всесторонним ростом социологии (включая финансирование, популярность среди студентов и аспирантов, влияние на власть имущих и т.д.). В качестве первоочередного объекта внимания "публичных социологов" своей страны он предложил острую для всех развитых стран (и для России) проблему бесправия и эксплуатации мигрантов.

Обсуждалась роль "публичных интеллектуалов" и в одной из секций дурбанского конгресса МСА (10-я сессия "Типы и роли публичных интеллектуалов" Комитета по истории социологии), критически оценивающих ситуацию в стране и мире, активно выступающих за целенаправленное решение социальных проблем. Ее ядро составили ученые (среди них Дж. Александер), разрабатывавшие на протяжении ряда лет эту проблему [35]. Усилия в направлении актуализации усилий мировой социологической общественности с очевидностью сказались на выборе президента МСА. Мишель Вевёрка, развивая идею П. Бурдьё об активном "социологическом вмешательстве (интервенция)" в происходящее в обществе, реализовал ее на практике во время мигрантских бунтов во Франции в ноябре 2005 г.

7. В социологии в последние годы происходит смена акцентов со знака плюс на знак минус. И сейчас в трудах социологов о глобализации в бизнесе, мире финансов, коммуникациях и др. позитивные тенденции несомненны. Это иллюстрирует, например, содержание специального номера журнала "Current Sociology" о действительно глобальном бизнесе в сфере моды [36]. Но несомненен и "прилив" в критике теорий глобализации, модерна, постмодерна и вытекающего отсюда внимания, например, к "обществу риска". Для отдельных социетальных сфер глобализация, видимо, сохраняет центральное значение. Но глобализация в ее нынешнем виде и попытки придать ей эвристическую нагрузку в качестве ведущей научной характеристики современности встречают жесткое сопротивление. Ранее позитивные акценты в оценках происходящих в мире перемен меняются.

Так, на "столкновения цивилизаций", рассматриваемые С. Хантингтоном [37] как предел миропорядка, марксисты пригрозили "столкновением глобализаций" [38] с акцентом на негативные последствия во многих сферах общества. Характерна в этом плане смена акцентов в работах одного из экс-вице-президентов МСА: профессор С. Сассен (Чикагский университет) от изучения проблем "глобального города" (1992 г.) повернула к проблематике суверенитета национальных государств в эпоху глобализации, изучению групп недовольных глобализацией [39]. Оппонентом тех, кто делает глобализацию опорным пунктом взглядов на современный мир, стал известный американский социолог Д. Ритцер. Он подметил: в массовом порядке глобализируется *ничто* (аналог симулякра Ж. Бодриера)⁴ [40]. Им в книге о глобальном "ничто" предложен новый термин - Globalization: создание однородности путем глобальной экспансии общих форм и практик: капитализм, макдональдизация, американизация и т.п.

Глобализацию на определенном этапе действительно стали откровенно превращать в эквивалент неолиберализма с приватизацией, нерегулируемыми рынками и т.п., т.е. в политическое орудие определенных кругов США и других развитых стран. Акцент, сделанный в Дурбане на качестве жизни, отразил и неудачу попыток представить глобализацию в духе универсальности американской и европейской моделей общества "модерна". "Хотя слово "глобализация" широко используется, его социологическое значение нуждается в прояснении", - подчеркивают авторы статьи в журнале

---

⁴ Поскольку в журнал поступают варианты перевода понятия, введенного Ритцером - *nothing* (один из возможных вариантов перевода - *ничто*), мы предложили ставить его рядом с другим понятием - *something* (*нечто*), употребляемым Ритцером: *ничто* и *нечто*. Такой перевод ближе к авторскому смыслу и литературной форме этой пары понятий.

МСА [41, p. 499]. Один из авторов журнала "International Sociology" (2006, N 6) в рецензии на книгу "Глобализация: критическое введение" выделяет позицию автора этой книги, - глобализация систематически излагалась предвзято в пользу политических и финансовых элит, и рынок эту ситуацию не поправит [42, p. 911]. Сообщество социологов демонстрирует скепсис в отношении идеологически окрашенного определения современной эпохи в терминах глобализации. Косвенным показателем этой тенденции стало появление ряда версий описания того, на чем построены идеи глобализации: мондиализация, интернационализация, универсализация, космополитизация.

Сдержанное и даже скептическое отношение к навязываемому научному сообществу преклонению перед глобализацией не раз высказывалось на страницах журналов МСА. В 2003 г. в спецвыпуске "Current Sociology" "Социальные трансформации между глобальными силами и локальным жизненным миром - глобализация - локализация" [43]. В том же году в обзоре литературы этого журнала акцентировалось столкновение глобализации с американизацией [44] и др. [45]. Не первый год звучат мнения, что глобализация - это старая теория неолиберальной модернизации в новой одежде [46, p. 34].

Такая подвижка представляется значимой не только по научным соображениям. "Глобализация" - понятие из тех, которые по своей прикладной роли в политике некоторых держав далеко выходят за рамки социологии и вообще науки, играя роль идеологических и политических ориентиров стран, экономических и политических кланов. Об этом пишет член-корреспондент РАН С. М. Рогов: "В последние годы явно начинает пробуксовывать концепция глобализации, которую США активно проводили после окончания холодной войны. Не только ВТО, но и другие институты, контролировавшие процессы глобализации - Всемирный банк и Международный валютный фонд, - оказались менее эффективными, чем ожидалось" [47, с. 5]. Перефразируя известную сентенцию ("когда историки переписывают историю, народ выходит на улицы"), можно сказать: **когда шатается понятийный аппарат - падают правительства** (кстати, руководство Всемирного банка уже и в этом контексте сменилось [См.: 48]). Нам ли в этом сомневаться после краха представлений о переходе от капитализма к социализму и коммунизму как "основном содержании современной эпохи"?

Дело не только в том, что глобализация породила социальное движение антиглобалистов, особенно в странах, где живет большинство населения нынешней планеты. Все больше социологов в реальной жизни наталкивается на следствия и предпосылки болезненных процессов глобализации. Объектом специальных изысканий в растущей мере становятся социальные эксклюзии, которые ассоциируются с бедностью, голодом, насилием (национальным, религиозным). В книге З. Баумана, например, об "отверженных" современного мира [49], в исследовании Д. Макарова с характерным названием "Что делает рынок с людьми: приватизация, глобализация и бедность" и др. [50] продемонстрированы и подвергнуты анализу социальные предпосылки антиглобалистских движений. Возрождающаяся самозанятость, о чем недавно еще писали в положительном ключе, обнаружила новые грани социального неравенства [51]. Как вызов, связанный с глобализацией, рассматривается терроризм, в особенности, то, что произошло 11 сентября 2001 г. в США [52]. Сопrotивление глобализации несколько оживило интерес к общественным движениям, работу исследователей истории рабочего движения в эпоху неолиберализма [53].

История социологии, кажется, подсказывает аналогию судьбы "глобализации" с идеей общества "модерна", выстроенной, в частности, Т. Парсонсом вокруг центральной роли американских ценностей. Характерно, что эти ценности И. Валлерстайн сделал объектом критики глобализации [54]. Волна критики не остановилась и перед целым рядом таких новаций современной социологии как постмодерн, общество рисков и др. В них критики обнаружили стремление некоторых социологов принижать роль классовых факторов, социальных неравенств и несправедливостей.

8. В плане методологических (их можно рассматривать и как метатеоретические) стратегий современной социологии больших подвижек в последние десятилетия не

произошло. По-прежнему доминируют три подхода. Первый - социологический реализм, постулирующий первичность общества по отношению к человеку (правда, здесь получил распространение критический штамп - "методологический антигуманизм"). Второй - социологический номинализм, постулирующий обратное - идущий в своих поисках от человека к обществу. Несколько более свежо выглядит третий подход - социальный конструктивизм (вариант его - "социология жизни"), включающий в сферу анализа равноправную триаду: сознание, поведение индивидов и групп, среду их развертывания. Отсюда и известные полюса в понимании предмета социологии и подходу к ее дисциплинарному методическому инструментарию, еще недавно отражавшиеся в конфликте качественников и количественников. Сейчас споры улеглись. Найден некоторый *modus vivendi* (способ сосуществования). Но проблема первичности того или иного из начал социального осталась. Характерно на этом фоне, что Дж. Александер, чья "культура как независимая переменная" несколько напоминает парсоновскую (неофункционалистскую) первичность "ценностей", в ходе подготовки и проведения конгресса в Дурбане руководил исследовательской секцией "Социокибернетика и системная социология". Представление стратегии этого направления в социологии читатель нашего журнала мог получить по ряду выступлений нашего постоянного автора А. А. Давыдова.

В заключение привлечем внимание читателей к двум вопросам, в известной мере касающимся России. Во-первых, социальное положение угнетенных и эксплуатируемых, как бы ни называла современная наука группы депривированных (маргиналы, эксклюзия и т.п.), в социологии их судьба по-прежнему привлекает внимание, прежде всего, марксистски ориентированных ученых. Об активности их говорит факт выхода социологических изданий в Европе (журнал "Critique"), Австралии (бюллетень "Одиннадцатый тезис"). В социологической ассоциации США действует секция марксистской социологии, издающая бюллетень "Слева" [55]. Видимо, положение в России с марксистски ориентированной социологией - свидетельство того, чем в действительности стал марксизм в "самой марксистской стране мира" - СССР.

Во-вторых, конгресс в Дурбане еще раз показал, что реальной и эффективной нормой развития социологии является создание и функционирование национальной ассоциации, объединяющей социологов страны. Специальная сессия конгресса национальных социологических ассоциаций обсуждала, пожалуй, самые острые вопросы социологии (в частности, проблему "Глобализация как вызов интернационализации социологии"). В МСА есть пост вице-президента, ответственного за работу с национальными ассоциациями, на очередной срок им стал М. Буравой (США) [о нем см.: 26, с. 29 - 30]. Создает МСА и централизованный сайт национальных ассоциаций, планирует проведение конференции национальных социологических ассоциаций. Социологи большинства стран имеют возможность действовать на конгрессах и индивидуально, и через национальные социологические ассоциации. У российских социологов в этом отношении положение незавидное. Впору приглашать третейских судей из МСА для примирения наших профессиональных ассоциаций. В любом случае, российская социология в этом смысле занимает не лучшие позиции.

Изложенные соображения о развитии современной социологии условны как всякие вероятностные и умозрительные конструкции. Возможно, они вызовут возражения: мы готовы предоставить их авторам страницы журнала. Надеемся, такого рода публикации дадут эвристические ориентиры отслеживания значимых событий и процессов в мировом сообществе социологов, интеграции получаемых данных в социальные действия отечественных ученых-социологов - личные и корпоративные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Материалы конгресса см. во всемирной паутине - около тысячи тезисов выступлений участников конгресса - <http://www.ucm.es/info/isa/congress2006>. Доступны и тексты докладов на распространяв-

- шемся на Конгрессе компакт-диске докладов участников (около тысячи) - CD ISA 2006 Congress. The Quality of Social Existence in a Globalizing World. Ransley's corporation shop.
2. *Алли Ш., Муни К., Стюард П.* Социология в ЮАР (1920 - 1970) // Социол. исслед. 2006. N 3.
  3. www.asanet.org/footnotes/fn6.html - (декабрь 2006 г.).
  4. http://www.uta.fi/aitokset/vty/utacas/wittrock_paper.pdf
  5. Большой вклад в этот процесс внес выходящий в Оксфорде с 1988 г. "The Journal of Historical Sociology" ("Журнал исторической социологии").
  6. *Гидденс Э.* Девять тезисов о будущем социологии // THESIS. 1993. V. 1. N 1. С. 69 - 73; *Валлерстайн И.* Наследие социологии, будущее социальной науки // Хрестоматия по общей социологии / Сост. В. П. *Култыгин, А. Г. Кузнецов.* М.: Научная книга, 2004. С. 206.
  7. Напр.: *Ritzer G.* Metatheorizing in Sociology. Lexington, Mass.: Lexington Books. 1991; *Idem.* Explorations in Social Theory: From Metatheorizing to Rationalization. 2001.
  8. The Dialogical Turn. New Roles for Sociology in the Postdisciplinary Age. *Camic C, Joas H.,* eds. Lanham, MD: Rowman and Littlefield. 2004.
  9. Основы регионоведения. Опыт разработки лекционного курса: Учеб. пособие / Под ред. Г. В. *Дыльнова.* Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003; журнал "Регионоведение", выходящий в Саранске; *Халипов В. Ф.* Кратология (наука о власти). М., 2001; о "социальной рискологии" см.: *Феофанов К. А.* Российская социология риска: состояние и перспективы // Социол. исслед. 2007. N 4. С. 3 - 11 и др.
  10. *Owen T.* Genetic-Social Science and the Study of Human Biotechnology // Current Sociology. 2006. V. 54. N 6. P. 827 - 850.
  11. *Мазлиш Б.* Глобальное и локальное: понятия и проблемы; *Каримова А. Б.* Регионы в современном мире // Социол. исслед. 2006. N 5; *Замятин Д. Н.* Моделирование географических образов: Пространство гуманитарной географии. Смоленск, 1999; а также серия публикаций (NN 8, 9 за 2006 г.), связанных с проведением в октябре 2006 г. журналом Харчевских чтений "Региональная социология: становление, проблематика, направления исследований". Зарубежная литература по этой проблематике охарактеризована в: "Глобализация и регионализация: факторы формирования геополитического пространства". М.: ИМЭМО РАН, 2006, а также в *Buzan B., Woever O.* Regions and Powers, Mass: The structure of International Security. Cambridge. 2003.
  12. *Urry J.* Sociology beyond Societies: Mobilities for the Twenty-first Century. L: Routledge, 2000.
  13. *Urry J.* Global Complexity. Cambridge: Polity Press, 2003.
  14. <http://www.soziologie.uni-freiburg.de/schwengel>
  15. Тело человека - новые горизонты социального познания? // Социол. исслед. 2006. N 4. С. 16 - 25.
  16. *Hamer D., Copeland P.* Living With Our Genes: Why They Matter More Than You Think. L.: Macmillan, 1999.
  17. *Бертильссон М.* Второе рождение природы: последствия для категории *социальное* // Социол. исслед. 2002. N 9.
  18. Истоки: Экономика в контексте истории и культуры. 2004; *Бородкин Ф. М.* Взаимодействие социологических и экономических наук. Что впереди? // Социол. исслед. 2005. N 12.
  19. *Бабосов Е. М.* Катастрофа как объект социологического анализа // Социол. исслед. 1998. N 9.
  20. *Видоевич З.* Глобализация, хаотизация и конфликты в современном мире // Социол. исслед. 2005. N 4; *Млинар З., Штебе Я.* Мобильность и идентификация в условиях открытости мира: теоретическая интерпретация и опыт Словении // Социол. исслед. 2005. N 4.
  21. *Robertson R.* Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities / Ed. by M. *Featherstone, S. Lash, R. Robertson.* L.: Sage, 1995. Pp. 25 - 44.
  22. www.blogafrica.com/feeds/index.rdf
  23. <http://www.iboro.ac.uk/gawk/rb/rb/55/html>
  24. *Рутцер Дж.* Современные социологические теории. М. - СПб и др.: Питер, 2002. С. 357 - 414.
  25. *Alexander J.* Introduction: Understanding the 'Relative Autonomy' of Culture // *Alexander J., Seidman S.,* (eds.). Culture and Society: Contemporary Debates. Cambridge: CUP, 1990. P. 1 - 27; *Smith Ph.* The New American Cultural Sociology // *Smith Ph.* (ed.). The New American Cultural Sociology. Cambridge: CUP. 1998. *Alexander J.C., Smith P.* The Strong Program in Cultural Sociology // The Handbook of Sociological Theory / *Turner J.,* ed. NY: Kluwer, 2001. The Meanings of Social Life: A Cultural Sociology. *Alexander J. ed.* Oxford - N. Y.: Oxford Univ. press, 2003.
  26. *Романовский Н. В.* О современном этапе развития социологии // Социол. исслед. 2007. N 1. С. 22 - 31.
  27. <http://www.sagepub.com/journalsProdDesc.nav?prodId=Journal201779>
  28. *Мальковская И. А.* Глобализация и транскультурный вызов незападного мира // Социол. исслед. 2005. N 12.
  29. www.ucm.es/info/isa/cv/cn_michel_wieviorka.htm
  30. *Вевьерка М.* Формирование различий // Социол. исслед. 2005. N 8.
  31. Current Sociology, 2006. V. 54. N 1. Special issue: The idea of autonomous sociology: Reflections on the state of the discipline; *Ку А.* Парадокс - гражданское общество без гражданства // Социол. исслед. 2003.

- № 12; *Брисеньо-Леон Р.* Вызов для социологии: ситуация в Латинской Америке // Социол. исслед. 2003. № 7 и др.
32. *Степаненко В.* Гражданское общество как дискурс и социальный нормативный порядок в социологии Джеффри Александера // Социология: теория, методы, маркетинг. 2006. № 2; *Александр Дж.* Прочные утопии и гражданский ремонт // Социол. исслед. 2002. № 10.
33. *Штомпка П.* Изменяющаяся роль социологии и социологов в посткоммунистических обществах (тезисы доклада). М: Сообщество профессиональных социологов. Конференция "Современная российская социология в контексте общественных тенденций". 25 - 26 ноября 2005 г.
34. *Burawoy M.* The world needs public sociology <http://www2.asanet.org/pubs/2004PresidentialAddressASR.pdf>
35. http://www.anovasofoie.net + /pi/download/symposium_dublin.pdf 36. *Current Sociology*. 2005, № 1 (здесь же обсуждается транснациональность и космополитизм).
37. *Huntington S.P.* Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N. Y.: Simon and Shuster, 1996.
38. *Kiely R.* The Clash of Globalizations: Neo-Liberalism, the Third Way and Anti-Globalization. Leiden and Boston: MA.: Brill 2005 Historical materialism Book Series. Vol. 8.
39. *Sassen S.* The Global City. N. Y. e. a. Princeton univ. Press. 1992; *Idem.* Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization. N. Y. Columbia univ. press. 1996; *Idem.* Globalization and its Discontents: Essays on the New Mobility of People and Money. NY: New Press, 2000.
40. *Ritzer G.* The Globalization of Nothing. L. - NY. - New Delhi: Sage, 2004.
41. *Martin D., Metzger J. -L., Pierre P.* The Sociology of Globalization. Theoretical and Methodological Reflections // *International Sociology*. 2006. V. 21. № 4.
42. *Rec. J. Murphy* на книгу *Scholte J.A.* Globalization: a Critical Introduction. 2nd ed. L. - NY.: Palgrave Macmillan. 2005. 492 p.
43. *Current Sociology*. 2003. № 3 - 4.
44. Там же. 2006. № 6 (Обзор литературы - автор *Гуан Дин*).
45. *International sociology*. 2006. № 4 (Тема: Вызовы глобализации. Оспаривая глобализацию).
46. Eleventh Thesis. Critical Theory and Historical sociology. V. 5. № 1. 2001.
47. *Рогов С. М.* После войны в Ираке: крах однополярного мира // Незав. военное обозрение. 2006. № 45.
48. *Мюллер К., Пикель А.* Смена парадигм посткоммунистической трансформации // Социол. исслед. 2002. № 9.
49. *Bauman Z.* Wasted Lives: Modernity and its Outcasts. Cambridge: Polity press. 2004.
50. *Macarov D.* What the Market Does to People: Privatization, Globalization and Poverty. L.: Zed Books. 2003. пересечение судеб людей с глобализацией.
51. The Re-emergence of Self-employment: A Comparative Study of Self-Employment Dynamics and Social Inequality. Princeton, NJ. 2004.
52. Globalization and Resistance: Transnational Dimensions of Social Movements. *Smith J., Johnston H.* eds. Lanham, MD: Rowman and Littlefield. 2002; Labour History in the era of Neo-Liberal Globalization - http://www.socsci.mcmaster.ca/emplibrary/_rc44_Newsletter_november2005_Vol2_No8.pdf.
53. *Keskin-Kozat B.* Grappling with 9/11 and its Aftermath. Reflections on the Collective Past, Present and Future of Contemporary Societies // IS November 2006, V. 21. Pp. 815 - 821. Обзор четырех сборников статей Transforming Globalization: Challenges and Opportunities in the Post 9/11 Era. *Podobnik B., Reifer T.* eds. Leiden and Boston, MA: Brill, 2005.
54. *Wallerstein I.* America and the World. The Twin Towers as Metaphor - <http://www.ssrc.org/septll/es-says/wallersteion.htm>
55. From the Left. Newsletter of the ASA Marxist Sociology Section // <http://www.cas.ucf.edu/soc anthro/ faculty web pages/goldstein/FILFall 2003.pdf>, а также http://asanet.org/footnotes/iulvaugust04/fn_12.html

---

При поддержке РГНФ (грант № 06 - 03 - 00108а) и гранта Президента РФ "Новые явления в общественном сознании и социальной практике" (программа "Ведущие научные школы").